

ББК 74.03.(2)5-422+5г

В. С. Сулимов

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

В начале XX в. Министерство народного просвещения начинает больше уделять внимания санитарно-гигиеническим условиям в женской школе, в учебный курс вводятся занятия по гигиене и физиологии, становятся обязательными вакцинация, лечение, медицинские осмотры учениц. Активизируется деятельность педагогических и попечительских советов, родительских комитетов, что способствует улучшению питания учениц, замене устаревшей школьной мебели, контролю за состоянием их здоровья в стенах учебных заведений, пансионатах и домашних условиях.

В целях предотвращения эпидемий предпринимается вакцинация учащихся. Там, ученицы Тюменской женской гимназии пользовались в 1905 г. бесплатной медицинской помощью врача Д. З. Ноторина, который 100 вновь поступившим ученицам сделал прививки от оспы. У учащихся была проверена острота зрения. Врач неоднократно осматривал классы и другие помещения школы*.

Большее внимание в учебном процессе в женских школах начала XX в. уделялось преподаванию гигиены и физиологии. При этом гигиеническое состояние ряда учебных заведений значительно улучшилось. Гигиену в 3—4-х классах Тарской женской прогимназии в 1905 г., по 1—2 урока в неделю, преподавал городской врач В. Е. Клячкин. В 6-м классе частной женской гимназии О. В. Миркович в Томске в 1905 г. было введено преподавание гигиены, анатомии и физиологии человека. Школьным врачом при гимназии состояла А. А. Курлова, вознаграждения не получала. Здание гимназии удовлетворяло всем требованиям школьной гигиены. Отопление было центральное водяное. Вентиляция искусственная. Ватерклозеты теплые. Школьная мебель состояла из правильно устроенных парт (л. 16 об., 21, 113 об., 221 об.).

Значительную помощь при организации гигиенических условий в женских учебных заведениях оказывали попечительские советы школ. В Томской Мариинской женской гимназии в 1905 г. улучшилось пищевое довольствие пансионеров, был устроен водопровод. Это было заслугой попечительского совета гимназии (л. 534).

Проведение массовых мероприятий могло способствовать распространению среди учащихся заболеваний. В связи с этим приходилось отменять торжества, традиционно проходившие в учебных заведениях. В Тарской женской прогимназии 8 ноября 1909 г. было отменено торжественное мероприятие — в целях предупреждения заболевания скарлатиной (д. 2514, л. 31).

© Сулимов В. С., 2014

* Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 113 об. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте статьи в круглых скобках.

Не все учебные заведения имели возможность организовать учебно-воспитательный процесс в соответствии с требованиями гигиены. Например, здание Томской женской прогимназии в 1910/11 учебном году было тесным и неудобным, т. к. классы размещались на двух этажах, соединенных полухолодными коридорами и лестницей. Классные комнаты были тесны, рекреационные комнаты на обоих этажах также малы. Когда классы проветривались во время перемен, дети лишались возможности размяться (д. 2800, л. 58—58 об.).

На увеличение числа пропусков уроков могли влиять простудные заболевания учащихся, проживающих в отдалении от учебного заведения. При этом малосостоятельные родители не могли обеспечить своих детей необходимой одеждой и обувью с учетом погодных условий. Ученицы Томской женской прогимназии пропускали уроки по причине простуды, поскольку жили на Верхней Елани в четырех верстах от прогимназии. Родители их принадлежали преимущественно к малосостоятельным жителям: 80 % — к мещанскому и крестьянскому сословию. Некоторые ученицы ходили зимой в очень тонких ватных пальто, без галош, повязанные небольшими платками. Попечительский совет прогимназии не находил средств для оказания помощи бедным ученицам. Такое положение наблюдалось и в дальнейшие годы. В результате в 1911 г. две ученицы умерли (л. 59 об.—60).

В средних учебных заведениях региона все более распространялась практика стоматологических услуг. Попечительский совет Тюменской женской гимназии решал вопрос о выдаче вознаграждения зубному врачу Фроловой в размере 60 руб. (л. 359 об.).

Педсоветы пытались комплексно решать проблему соблюдения гигиенических условий в учебных заведениях и по месту жительства учащихся. Эта деятельность приносила определенный результат. Особых заболеваний среди учениц Ишимской женской гимназии в 1911 г. не наблюдалось, хотя имелись случаи заболевания корью и скарлатиной. Мерами к улучшению физического развития учащихся служили заботы о том, чтобы ученицы на квартирах находились в хороших гигиенических условиях. Для учениц был установлен обязательный завтрак, для которого они из дома приносили бутерброды, а чай с сахаром получали в гимназии за плату (около 1 коп. за кружку). Гимнастика не преподавалась (л. 521—521 об.).

В школах, располагавшихся в старых зданиях, нарушался температурный режим, что приводило к увеличению заболеваемости учащихся и педагогов. В Каинской женской гимназии в 1911 г. зимой, даже во время средних морозов, в классах, учительской и церкви, где учащиеся ежедневно собирались для утренней молитвы, было холодно. Это отражалось на здоровье учениц и учителей, производя свое нежелательное действие на ход учебно-воспитательного дела. Здание требовало в ближайшем будущем капитального ремонта и пристройки второго этажа (л. 73).

В начале XX в. гигиеническим требованиям не соответствовали здания учебных заведений, построенные в прошлом веке, не рассчитанные на значительное увеличение количества учащихся. Здание Тарской женской прогимназии в 1911 г. не удовлетворяло требованиям гигиены, т. к. было очень ветхим и тесным, с неправильным освещением и недостаточным содержанием

воздуха. Отсутствовали рекреационный зал, помещения для библиотеки и рукоделий. Во время перемены часть детей оставались в классах, поскольку коридор был слишком тесен. По этой причине правильная вентиляция классов нарушалась. Квартира для начальницы при прогимназии отсутствовала, и потому в свободное от занятий время помещение оставалось на попечении сторожа и горничной (л. 581).

Практика преподавания гигиены в средних учебных заведениях после 1905 г. получила широкое распространение. Из необязательных предметов ученицы Бийской Николаевской женской гимназии в 1911 г. занимались гигиеной. Занятия вела врач гимназии Л. П. Чехова. В Туринской женской прогимназии в качестве необязательного предмета гигиену в 4—5-х классах бесплатно преподавала начальница школы М. Силина. Однако преподавание гигиены не помогло избежать эпидемии: во второй половине 1911 г. появились заболевания свинкой, а также простуда, выражавшаяся в кашле и горловых болезнях, а затем началась эпидемия, продолжавшаяся со 2 по 22 ноября (л. 301, 243).

В зданиях средних учебных заведений, основанных в XIX в., совершенствовалась система канализации. Особую заботу попечительского совета Омской 1-й женской гимназии составляло в 1912 г. приведение ее в порядок в санитарном и гигиеническом отношении. В здании был проведен водопровод, упорядочена работа уборных благодаря введению в них промывной системы вместо выносной. Ассенизация в данном случае становилась дорожной, однако гигиенические условия в здании улучшались. Попечительский совет занимался проведением в гимназии электричества, в первую очередь в гимназической церкви (д. 2936, л. 49 об.—50, 58—58 об.). Это свидетельствовало о том, что забота о здоровье учениц занимала видное место в деятельности совета.

Тщательный осмотр учениц женских гимназий врачами выявлял большое количество страдающих различными заболеваниями. Из осмотренных врачом в течение 1912 г. 760 учениц (из 809) Омской 1-й женской гимназии хорошо питались 162, средне — 439, плохо — 129. Страдали болезнями: близорукостью — 36, искривлением позвоночника — 312, школьным зобом — 2, носовым кровотечением — 75, нервными расстройствами — 3, частыми головными болями — 286. Врачебный осмотр учениц Омской 2-й женской гимназии производился один раз в год в первую четверть. Результаты осмотра заносились в особую для каждой ученицы санитарную тетрадь — с указанием роста, окружности груди, веса, остроты зрения, слуха и общего состояния здоровья. Хорошо питавшихся учениц в 1912 г. насчитывалось 80, средне — 243, плохо — 74. Из 428 учениц страдали близорукостью 31, искривлением позвоночника — 43, частыми головными болями — 90, носовым кровотечением — 11, школьным зобом — 1. В Омской женской гимназии М. П. Эйнарвич в 1912 г. было осмотрено 108 учениц. Хорошо питались — 43, средне — 56, плохо — 21. Близоруких — 15, с искривлением позвоночника — 2, с носовым кровотечением — 3, с частыми головными болями — 5. Общее число больных составило 25 (л. 59, 247—247 об., 506 об.).

Строились новые здания для учебных заведений, что способствовало соблюдению гигиенических требований, необходимых для организации учебно-воспитательного процесса. С сентября 1912 г. Омская 2-я женская гимназия

помещалась в двухэтажном здании, построенном на средства Министерства народного просвещения и городские суммы. Здание было построено в одной из лучших в санитарном отношении частей города, удовлетворяло всем требованиям школьной гигиены. Помещения для классов были достаточно просторны и обладали надлежащим количеством света, падающего не сбоку, а несколько сверху. Очистка воздуха происходила путем открытия вентиляторов. Отопление провели водяное. В двух больших рекреационных залах учащиеся во время перемен имели возможность гулять, устраивать игры и танцы. При здании гимназии имелся большой двор, где планировалось разбить сад и устроить площадку для игр (л. 237 об.).

Анализируя данные медосмотров трех женских гимназий г. Омска, следует признать, что в младших классах заболеваемость была еще на приемлемом уровне. К старшим классам количество учениц с различными заболеваниями значительно возрастало. Это свидетельствовало о том, что девушки мало уделяли внимания занятиям физической культурой, больше обращая внимание на умственное развитие, что не способствовало гармоничному воспитанию личности.

Тщательность осмотра учениц зависела от отношения врача к своим обязанностям. Немаловажную роль играло для сохранения здоровья учениц отношение начальницы учебного заведения к проветриванию школьных помещений и контролю за температурным режимом. Врачебно-санитарный надзор за Томской 2-й женской гимназией лежал на враче, который посещал учебное заведение не менее трех раз в неделю, во время большой перемены оказывал ученицам медицинскую помощь и наблюдал за состоянием здоровья всех учащихся. Начальница гимназии сама следила за открытием форточек на большой перемене, когда учащиеся выходили из класса и комната запиралась. В зимнее время начальница следила за тем, чтобы в классах и залах степень нагревания воздуха была не ниже 14° по Реомюру в начале занятий и не выше 16° в конце занятий. Чистота здания составляла особенную заботу начальницы и достигалась ежедневной помывкой полов в классах и зале (л. 516).

Женские учебные заведения, в отличие от мужских школ, не всегда имели возможность содержать врача за счет специальных средств училища. В связи с этим помощь в оплате услуг врача оказывало городское самоуправление. В 1912 г. в Томскую женскую прогимназию была приглашена женщина-врач Добротворская, вознаграждение которой было назначено по постановлению Томской городской думы в размере 200 руб. в год (л. 114 об.).

Попечительские советы учебных заведений и руководство школами проявляли заботу об учащихся и педагогах, стараясь сократить количество факторов, отрицательно влияющих на их здоровье. При этом приходилось сталкиваться с представителями городской администрации и находить нестандартные пути решения проблемы. В 1912 г., несмотря на неоднократные ходатайства попечительского совета и директора Томской женской прогимназии как председателя педсовета и гласного городской думы, городской голова Некрасов не находил нужным сделать теплый ход, устройство которого, по смете архитектора, стоило не более 30 руб. Только после отъезда Некрасова в Петербург, в январе 1913 г., был поставлен в городской думе вопрос по поводу ходатайства об устройстве теплого хода, который был затем сделан. Та же причина

послужила к увеличению числа уроков, пропущенных ученицами. Если в 1911 г. было пропущено 4627 уроков, то в 1912 г. — 7771. Как уже говорилось, многие ученицы жили далеко от прогимназии, их родители принадлежали преимущественно к малосостоятельным жителям города: 182 ученицы — к мещанскому и крестьянскому сословию. Отсутствие теплой одежды и обуви заставляло родителей удерживать их дома в мороз. Попечительский совет не нашел средств для помощи бедным ученицам. К 1 января 1913 г. в прогимназии насчитывалось 224 учащихся (л. 115—115 об.). Через год к мещанскому и крестьянскому сословию принадлежали 206 учениц (д. 3002, л. 938 об.).

Помимо занятий по гигиене, услуг дантиста, врачи вели беседы с учащимися по физическому воспитанию детей в период младенчества. Врач Омской 2-й женской гимназии А. П. Подбельская в 1913 г. преподавала в качестве необязательного предмета гигиену в 6—8-х классах для 59 учениц. За должность врача получала 200 руб., за уроки — 190 руб. В должности находилась с 1 сентября 1910 г. Попечительский совет выделял средства на учреждение постоянной должности зубного врача с окладом 120 руб. в год, а также на беседы женщины-врача по физическому воспитанию детей в первые годы детства (л. 227 об.—228, 229, 233 об.—234).

В соответствии с нормами школьной гигиены продолжалась постепенная замена старой школьной мебели на более совершенные образцы. Администрация и попечительские советы учебных заведений понимали необходимость замены школьной мебели. Обстановка классов Омской 1-й женской гимназии должна была благотворно влиять на нравы и здоровье учащихся. Классные скамьи в этой обстановке занимали видное место. Между тем огромное большинство скамей были крайне негигиеничны, и замена их скамьями новейших «более целесообразных систем» являлась следующей ближайшей задачей попечительского совета гимназии (л. 178 об.).

Аналогичного мнения в 1913 г. придерживался попечительский совет Омской 2-й женской гимназии. Парты в учебном заведении были смешанной формы: двухместные и трехместные. Последних имелось незначительное количество. Двухместные не удовлетворяли требованиям гигиены и современной педагогики, т. к. не давали возможности учащимся при сидении иметь правильную осанку. Попечительский совет выделил деньги на закупку новой мебели для двух классов, что планировалось осуществить в 1914/15 учебном году, на устройство новых классных досок из линолеума и постепенную замену парт старого образца на парты системы Эрисмана (л. 230 об., 233 об.—234).

Улучшение медицинского надзора за учащимися в учебных заведениях не всегда могло способствовать предотвращению инфекционных заболеваний, для борьбы с которыми применялась дезинфекция школьных помещений. Увеличение числа пропущенных уроков в Томской 2-й женской гимназии в 1913 г., по сравнению с прошлым отчетным годом, имело следующее объяснение: еще с ноября 1912 г. среди учащихся младших классов начались инфекционные заболевания, преимущественно скарлатина и дифтерит. Случаев таких заболеваний до Рождества насчитывалось семь. По предложению школьного врача, после отпуска учениц на рождественские каникулы, в здании гимназии провели дезинфекцию. Однако заболевания не прекратились и после Рождества, вызы-

вая боязнь родителей (л. 64). Особенно в младших классах родители не пускали детей в школу, боясь заражения. Вследствие этого педсовет на экстренном заседании постановил произвести вторичную дезинфекцию, распустив для этого всех учащихся на три дня, и только после этого эпидемия прекратилась. Спокойствие было восстановлено как среди учащихся, так и среди родителей. Многочисленные пропуски прекратились. Ученицы старших классов не всегда пропускали уроки по уважительным причинам. Педсовету пришлось прибегнуть к принудительной мере по отношению к ученицам, уважительность пропуска которых не была установлена классной надзирательницей, периодически посещавшей отсутствующих учениц (д. 3002, л. 64 об.).

Гигиена, как и педагогика, относилась к необязательным предметам и преподавалась в старших классах женских гимназий. В 1913 г. гигиену в Ишимской женской гимназии изучали ученицы 7-го класса. В Омской 1-й женской гимназии гигиене обучалось 179 человек. Ее преподавала А. П. Подбельская, врач гимназии и пансиона — в должности с 21 сентября 1906 г., имела 4 урока в неделю, получала 600 руб. в год. В Омской женской гимназии М. П. Эйнарвич в 1913 г., наряду с рисованием, гимнастикой, танцами и иностранными языками, преподавалась гигиена. Педагогику и гигиену изучали все ученицы 7-х классов Томской Мариинской женской гимназии. В Томской 2-й женской гимназии педагогикой и гигиеной занимались 55 учениц старших классов. В Томской 3-й женской гимназии преподавались: гигиена, педагогика, новые языки и ручной труд. Врач Барнаульской женской гимназии Л. Н. Агентов преподавал гигиену в 8-м классе. В должности состоял с 1 января 1905 г. В Бийской Николаевской женской гимназии преподавались педагогика и гигиена (л. 7 об., 65, 122 об., 175 об., 181, 319 об., 327, 349 об., 677, 886 об.).

При анализе пропуска уроков ученицами гимназий учитывались психофизиологические особенности учащихся различных возрастных групп. Наибольшее число пропущенных уроков в Барнаульской женской гимназии М. Ф. Будкевич в 1913 г. приходилось на учениц 6—7 классов. Такое же явление наблюдалось в 1912 г. Ученицы этого возраста были наиболее подвержены нервным заболеваниям и приобретали большую самостоятельность в семье. За исправным посещением ученицами уроков устанавливалось тщательное наблюдение: в случае пропуска на квартиру не пришедшей в школу ученицы отправлялась классная надзирательница для проверки причин отсутствия. Женщи-на-врач Л. Н. Мостовенко преподавала гигиену (л. 358 об., 359, 363).

Врачи посещали учебные заведения от трех до пяти раз в неделю. За здоровьем учениц в Ишимской женской гимназии следил врач, ежедневно посещающая гимназию около полудня, оказывая нуждающимся помощь. В необходимых случаях врач посещал больных на дому. Заботясь о физическом развитии учащихся, начальница следила за нахождением гимназисток на квартирах и в школе в хороших гигиенических условиях. Для учениц устраивался чай и завтрак в гимназии (л. 887 об.).

Одноэтажное кирпичное здание Каинской женской гимназии имело большие неудобства. В 1913 г. для младших классов, в которых насчитывалось

30—50 человек, комнаты были малы и душны, коридор узкий, для новых шкафов место отсутствовало; негде было разместить 8-й дополнительный и параллельные классы и пр. Все эти неудобства здания вредно отражались на здоровье и настроении как учащихся, так и учительского персонала. Здание требовало надстройки второго этажа в самом скором времени (л. 729).

В учебных заведениях применялись новые материалы для улучшения санитарно-гигиенического состояния помещений. Попечительский совет Омской 1-й женской гимназии в 1913 г. следил за состоянием учебного заведения: в коридорах здания был настлан линолеум, стены покрашены масляной краской, основательно отремонтировано помещение для низших служащих гимназии (л. 173).

Врачи продолжали осуществлять медицинский осмотр учащихся, выявляя большой процент больных учениц. В течение 1913 г. врач осматривал учащихся Омской 1-й женской гимназии. Из 730 осмотренных учениц хорошо питались 167, средне — 406, плохо — 157. Страдали болезнями: близорукостью — 65, искривлением позвоночника — 262, школьным зобом — 2, носовыми кровотечениями — 102, нервными расстройствами — 3, частыми головными болями — 288 (л. 178 об.).

В ряде учебных заведений смена зданий для размещения школ привела к улучшению санитарно-гигиенических условий. Томская женская прогимназия в 1913 г. размещалась в двухэтажном доме, доставшемся городскому обществу по духовному завещанию купца Хмелёва. В сравнении с предыдущим домом, где прогимназия размещалась ранее, настоящее помещение более удовлетворяло гигиеническим требованиям: классы были обширнее и потолки выше. Вместо обыкновенных сортиров были устроены ватерклозеты. Окна большие. Не было классов, где свет закрывался брандмауэром, как в старом здании. Однако имелись большие дефекты: рекреации на этажах были очень малы. На переменах во время проветривания классов детям негде было походить, размяться. Ввести хотя бы комнатную гимнастику не получалось. Вентиляция являлась малоэффективной: форточки плохо освежали воздух в классах. Отсутствовала комната для осмотра гимназисток врачом. В кабинете начальницы был такой холод, что, пробыв в нем час, можно было простудиться (л. 937 об., 938).

Кроме попечительских советов, помощь в организации завтраков в школах оказывали благотворительные общества. В 1913 г. Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Томской Мариинской женской гимназии оплатило 2535 бесплатных завтраков (л. 8).

Несмотря на трудности, связанные с Первой мировой войной, администрации учебных заведений стремились к улучшению санитарно-гигиенических условий учебно-воспитательного процесса, отражая в отчетах неблагоприятное состояние зданий школ. Ишимская женская гимназия в 1915 г. не имела рекреационного зала, где можно было собирать учащихся для отдыха, занятий гимнастикой, совершения богослужений, торжественных актов. Отсутствовала комната для врача, не было кабинета председателя педсовета, приемной для посетителей, рисовального класса, запасного класса для учениц, незанятых уроками. Классы были рассчитаны на меньшее число учащихся — не более 30, при численности некоторых классов до 45 учениц. Они были душны, тесны и

совершенно не удовлетворяли гигиеническим требованиям. Единственным достоинством здания являлось то, что оно было теплым. Во дворе гимназии помещался маленький флигель, предназначенный для квартиры начальницы: помещение весьма убогое и не соответствующее нормальным размерам. Двор гимназии был очень тесен и почти весь занят пристройкой. Здание не отвечало потребностям гимназии (д. 3148, л. 262—262 об.).

Требованиям гигиены соответствовало незначительное количество зданий в учебном округе. Все помещения Курганской женской гимназии в 1915 г. вполне удовлетворяли установленным гигиеническим требованиям. Классы были снабжены электрическими вентиляторами, работающими во время перемен. Они хорошо очищали воздух. Здание освещалось электричеством (д. 3148, л. 66).

Размещение пленных в зданиях, предназначенных для учебных заведений, приводило к переходу школ на работу в две смены, что влияло на состояние гигиены в период учебных занятий. Школы были вынуждены сокращать количество уроков по необязательным предметам, обеспечивая учащимся более раннее возвращение домой. На основании постановления Томской городской думы от 18 апреля 1914 г., Томская женская прогимназия в 1914/15 учебном году должна была помещаться в Гоголевском доме, построенном на средства (прибыль) Общественного Сибирского банка Поповых. Однако вследствие войны и помещения в Гоголевском доме пленных прогимназия осталась в прежнем здании — в доме, пожертвованном городу купцом Хмелёвым. Пытаясь не прекратить занятия, педагогический совет постановил в 1—2-х классах и в двух отделениях 4-го класса проводить уроки в две смены. С 8 до 11 часов занятия шли в начальных классах, затем — в двух отделениях 4-го класса. Такое размещение классов стало возможным только при сокращении числа уроков по необязательным предметам. При полном количестве уроков пришлось бы заниматься до 7 часов вечера, что являлось крайне неудобным и нежелательным для малолетних учеников, поскольку гимназия находилась на глухой, малоосвещенной улице, почти на окраине города. Многим ученицам, живущим в стороне реки Ушайки, пришлось бы переходить ее, делая большие обходы (л. 397—397 об.).

Вследствие тесноты и занятий в две смены в классах Томской женской прогимназии после полудня воздух становился спертым, тем более что вентиляция в классах была примитивная, что вредно сказывалось на здоровье как учениц, так и педагогов. Это приводило к пропуску уроков. В 1915 г. после открытия 7-го класса и преобразования прогимназии в 4-ю гимназию стало невозможно разместить в доме все классы, поэтому при настойчивом ходатайстве городская управа наняла верхний этаж дома Назаровой по Ефремовской улице — на расстоянии двух кварталов от дома Хмелёва. Классы в обоих зданиях не удовлетворяли требованиям гигиены относительно кубического содержания воздуха на одну ученицу. Рекреации были также очень малы, и во время перемен, когда проветривались классы, ученицы не могли заняться гимнастикой. Форточки плохо способствовали доступу воздуха в классы на коротких переменах (л. 397 об.—398).

Преодолевая трудности военного времени, служащие Томской 4-й женской гимназии добросовестно относились к исполнению своих обязанностей, хотя неудовлетворительное санитарное состояние школы, крайне изменчивая

погода осенью и зимой влияли на здоровье преподавателей, что увеличивало число пропущенных уроков. Всего ими был пропущен в 1915 г. 171 урок, что составило 3,9 % от всех уроков.

В годы войны увеличилось количество эпидемий, что отражалось на работе школ. Ученицы Томской 4-й гимназии осенью 1915 г. пропустили много уроков вследствие распространения заразных болезней, в особенности скарлатины. Не посещали уроки заболевшие ученицы и те, в семьях которых были больные заразными болезнями. Учениц второй группы было намного больше, чем болевших. К тому же многие ученицы проживали далеко от гимназии. Их родители принадлежали к малосостоятельным жителям города: 170 учениц — из мещан, 103 — из крестьян. Некоторые ученицы ходили зимой в плохой одежде, что заставляло родителей удерживать их дома в морозы (л. 398 об.). В 1915 г. в гимназии обучалось 348 учениц. Среди них: близоруких — 146, со школьным зобом — 16, с носовыми кровотечениями — 25, с нервными расстройствами — 38, с частыми головными болями — 129, заразными болезнями заболели 3. Успешно были ревакцинированы 302 гимназистки. Всего болели 180 учениц. Умерла одна (л. 398 об., 425—425 об.).

Несмотря на военное время, в учебных заведениях, благодаря финансированию попечительских советов, продолжался постепенный переход на парты системы Эрисмана. Замена парт была особенно актуальна в женских учебных заведениях, поскольку там наблюдался большой процент учениц с искривлением позвоночника. В классах Томской 2-й женской гимназии в 1915 г. стояли школьные парты смешанной формы: двухместные и трехместные. Последних было незначительное количество, первые же не удовлетворяли требованиям гигиены и современной педагогики, т. к. не давали возможности учащимся при сидении иметь правильное положение корпуса. Попечительский совет выделил деньги на новую мебель системы Эрисмана в двух классах, приобретенную к началу 1915/16 учебного года. Врачебный осмотр учениц Томской 2-й женской гимназии проводился два раза в год. Результаты осмотра заносились в особые для каждой ученицы санитарные тетради. Страдала близорукостью 51 ученица, искривлением позвоночника — 63, носовым кровотечением — 19, нервным расстройством — 3, школьным зобом — 1. В 1915 г. болели 126 учениц (л. 492—492 об.).

В отчетах о работе учебных заведений крайне редко указывались психофизиологические особенности учащихся. Наибольшее число пропущенных уроков на одну ученицу в Барнаульской женской гимназии М. Ф. Будкевич в 1915 г. наблюдалось в 6—7-х классах, что объяснялось исключительно причинами, присущими этому возрасту (период наступления половой зрелости и связанная с этим неуравновешенность психики) (л. 362). Отчет писала начальница гимназии, учитывающая особенности женской физиологии.

С началом войны учебные заведения отдавались под постой войск, что мешало школам наладить учебный и воспитательный процесс. В связи с обстоятельствами военного времени учебное дело в Мариинской женской гимназии с осени 1914 г. отошло на второй план. Все помещения гимназии были заняты военным постоем, не нашлось ни одной свободной комнаты для приемных осенних экзаменов. В начале сентября 1914 г. верхний этаж здания был освобожден

от военного поста и после небольшого ремонта занят классами, но помещение это было вдвое меньше прежнего, а потому пришлось переделать в классы все помещения и коридор верхнего этажа. Пробовали проводить занятия в две смены во избежание скученности, однако это не помогло делу: воздух в вечернюю смену был невыносимым, несмотря на проветривание. Нанять помещение в частном здании не представлялось возможным. Оставалось одно: приспособиться к существующим неудобствам и все силы и внимание учителей и учащихся направить на выполнение учебной программы, несмотря на то что занятия начались с 9 сентября. Затем гимназия лишилась сразу 5 учительниц и классных надзирательниц, перешедших на службу в другие гимназии вследствие тяжелых условий жизни в Мариинске (л. 39—39 об., 43).

В годы Первой мировой войны в школах Западной Сибири начали создаваться родительские комитеты, пытавшиеся своими силами организовать завтраки для учащихся. В 1915 г. в Омской 2-й женской гимназии впервые был образован родительский комитет. До 1 января 1916 г. прошло 11 заседаний. Рассматривался вопрос об организации школьных завтраков силами комитета: ранее завтраки готовились и продавались женами служащих (л. 37 об.). Родительский комитет Барнаульской женской прогимназии в 1915 г. провел шесть заседаний. Предметом обсуждения были: устройство бесплатного катка, введение горячих завтраков, меры к поднятию успешности среди учениц. Председатель комитета и его заместитель бывали на уроках, где знакомились с постановкой учебного дела, участвовали в заседаниях педагогического и попечительского советов (л. 545).

Многие женские учебные заведения не могли оплачивать услуги врача. В связи с этим приходилось искать специалистов, желающих работать безвозмездно. Врачебно-санитарный надзор в Барнаульской женской прогимназии почти не осуществлялся: трудно было найти в городе женщину-врача, которая работала бы бесплатно. Только в конце 1915 г. врач Л. Н. Мостовенко взяла на себя труд бесплатно лечить учениц. Было обнаружено 7 заразных заболеваний (л. 545—545 об.).

Администрации низших и средних учебных заведений стремились организовать горячие завтраки с учетом материальных возможностей учащихся, что подразумевало вариативность пищевого рациона. Завтраки носили необязательный характер. Помощь в организации школьного питания педагогам оказывали попечители, родители. В учебных заведениях понималась необходимость обеспечения детей питанием. Однако сделать его высококалорийным и полноценным для всех не удавалось. Пищевой рацион не учитывал возраста, особенностей физиологического развития, учебной нагрузки учащихся.

В учебных заведениях, повторимся, устанавливались парты системы Эрисмана. В старых гимназиях процесс смены парт шел медленно. В годы Первой мировой войны, благодаря помощи попечительских советов при учебных заведениях, данный процесс продолжался.

В начале XX в. санитарно-гигиеническому состоянию женских учебных заведений стало уделяться больше внимания. В циркулярах Министерства народного просвещения затрагивались вопросы, касающиеся всех сторон учебно-воспитательного процесса, что положительно повлияло на состояние школ и воспитание учащихся.